Тазуркаев У.И.
*Чеченский государственный университет
Грозный, Россия*

doi: 10.18411/lj2015-11-s-10

Религиозная идентичность и культура толерантности в условиях глобализации современного общества

Современное развитие приумножает и углубляет дифференциацию частных интересов, найти их общий знаменатель становится все труднее. В настоящее время, согласно многочисленным социологическим и психологическим исследованиям, отмечается лавинообразный рост конфликтов в различных сферах жизнедеятельности общества [1, С. 3].

Вопрос о толерантности – это, прежде всего, вопрос о том, как при глубоких различиях в положении, интересах, воззрениях люди смогут наладить совместную жизнь. Толерантность служит своего рода мостом, соединяющим частное и общее, различие и единство. В последние годы многие известные российские ученые работают в рамках федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе».

Вначале обратимся к истории понятия толерантности. По своему первоначальному содержанию его выражает компромисс, на который вынуждены были согласиться католики и протестанты. Позднее толерантность как принцип согласия проникает в либеральное сознание эпохи Просвещения. Выдающиеся ученые 17-18 вв. Гоббс, Локк, Вольтер, Руссо выступили против жестоких религиозных столкновений и религиозной нетерпимости.

В 1789 г. – через 11 лет после смерти Вольтера – во Франции была принята Декларация прав человека и гражданина. Она стала предвестницей современных деклараций о правах человека, в том числе Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозгласившей принципы мира, демократии, насилия во взаимоотношениях между народами и государствами. Что касается этимологии понятия толерантность, то оно происходит от латинского (переносить, выдерживать, терпеть) [2, С. 65]. Во всех языках мира понятие толерантность выражает пересекающиеся значения: устойчивость, выносливость, терпимость, уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов, проявлять великодушие в отношении других, прощение, снисхождение, мягкость, сострадание, готовность к примирению.

В русском языке толерантность характеризуется как (способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным). Важно подчеркнуть, что в опыте русской литературы 19 века (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.А. Ухтомский) возникла традиция трактовки терпимости как понимания. Эта традиция в дальнейшем получила развитие в работах М.М. Бахтина и его последователей, а также в «диалогической» линии западной философии (М. Бубер, Ф. Розенцвейг и др.) [2, С. 65].

На протяжении веков проблемы взаимодействия выходцев из разных стран, представителей разных культур, носителей различных бытовых правил и норм решались отнюдь не на основе единства общих особенных интересов, традиционно срабатывало желание подчинить того кто слабее, кто не может отстоять свою непохожесть, и тогда сильный утверждал свое особое видение мира (свои взгляды, идеи, традиции). К сожалению, эта традиция продолжает сохраняться и сегодня, даже при решении общечеловеческих проблем. Наглядный пример тому – борьба с таким вселенским злом, как международный терроризм, ведущаяся под эгидой США и организованная при явном доминировании их национальных интересов. «Известно, что наиболее подвержена деструктивному влиянию экономических, политических,

социальных и иных факторов молодежная среда, в ней легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Поэтому среди подрастающего поколения все больше наблюдается взаимная нетерпимость, недоброжелательность, озлобленность и повышенная агрессивность» [1, С. 3].

В свое время бытовало представление, что модернизация обществ, происходящая под влиянием глобализации, стимулируя экономическое развитие, приведет к росту благосостояния, что, в свою очередь, если не ликвидирует социальную напряженность, то, по крайней мере, сведет ее к минимуму. Предполагалось, что следствием будет широкое распространение толерантного поведения. Это представление не нашло подтверждения на практике. «Соотношение и взаимосвязь конфликта и толерантности не заставляет особо задумываться в силу понятной нам природы взаимосвязи этих двух взаимопроникающих явлений. Касаясь темы толерантности, мы остаемся в системе конфликта как явления и конфликтности как процесса, что позволяет нам обосновывать оба этих разнополярных с одной и однолинейных с другой стороны явлений. На протяжении многих веков люди разной культуры, веры, цвета кожи, национальности могли существовать рядом друг с другом только как представители особых культурных идеалов, соприкасающихся, но не пересекающихся. Периоды религиозно-национальной терпимости сменялись полосами нетерпимости или даже непереносимости; черты чуждого пытались стереть путем насильственной ассимиляции, религиозного принуждения, национального подчинения. В рамках собственной общности непохожих, отличающихся индивидов или группы большинство стремилось принудить к отказу от своей «инакости», к принятию общего стереотипа поведения и верований» [5, С. 123].

События последних лет убедительно показали, что глобализация и связанные с нею постиндустриальные сдвиги, во всяком случае, в тех формах, в каких они осуществляются ныне, не дают решения социальных проблем и, следовательно, не стимулируют рост культуры толерантности ни в развитых, ни

в развивающихся странах, ни в мировом обществе. И дело не только в объеме нищеты, бедности и других социальных бедствий. Еще и в том, что отношения между людьми, общественными группами, национально-государственными общностями не становятся более справедливыми. В этом состоит главная причина роста социального отчуждения и неприязни, что мешает распространению общественной толерантности.

Негативное воздействие на уровень толерантности оказывает и явление, именуемое «новым национальным вопросом». В его основе лежат возросшие масштабы иммиграции в регион. Особо заметной она стала во второй половине XX века. В результате становятся все более настороженными отношения коренных жителей к «чужакам». Нетерпимость к иммигрантам растет на глазах, о чем свидетельствует усиление позиций праворадикальных, шовинистических партий, уже вошедших в ряде европейских стран в состав правительственных коалиций. Краеугольным камнем толерантного отношения к частным интересам и мнениям, к группам индивидам, их выражающим, становится признание естественности и неустремимости из общественной жизни «инаковости». Более того, поворот к толерантности, воспринимающий «инаковость», понуждает к определенным изменениям в способе мышления, в менталитете.

Приходится признать, что пока убедительного ответа на новые вызовы культуре толерантности нет. Но некоторые направления поиска все же вырисовываются. Одно из них – програматический компромисс под давлением жизненных императивов.

В утверждении толерантности важнейшую роль отводится образованию. Хотелось бы подчеркнуть, что практическая работа по формированию толерантности в современном обществе должна быть связана не только с обучением, конкретным навыкам толерантного поведения, но и с формированием у них определенных личностных качеств, наличие которых является необходимой предпосылкой для появления соответствующих установок толерантного типа. Речь идет о таких качествах, как чувство

собственного достоинства и умение уважать достоинство других, осознание того, что каждый человек многообразен в своих проявлениях и не похож на других, позитивное отношение к себе самому и представителям других народов и иных культур.

Однако в современных условиях данный способ утверждения своего особого видения мира становится все менее приемлемым. Всякая попытка ликвидации особенного ведет к тому, что один из партнеров – будь то отдельный человек или социальная общность – превращается в носителя чьей-то воли. В свою очередь, приоритетное обеспечение особых интересов одной из взаимодействующих сторон неизбежного приводит к разрушению самого контракта. Стабильность такого контакта предполагает наличие того, что объединяет партнеров друг с другом. Следовательно, вступая в общение с иными по культуре и традициям людьми, человек, с одной стороны, он вправе рассчитывать на то, что достижения согласия произойдет без ущемления его коренных интересов.

Истинная толерантность как раз и предполагает достижение оптимального единства того общего и особенного, что есть у взаимодействующих субъектов. На протяжении веков проблемы взаимодействия выходцев из разных стран, представителей разных культур, носителей различных бытовых правил и норм решались отнюдь не на основе единства общих и особенных интересов. Традиционно срабатывало желание подчинить того, кто слабее, кто не может отстоять свою непохожесть. И тогда сильный утверждал свое особое видение мира (свои взгляды, идеи, традиции) как самое правильное, единственно верное, истинное.

Толерантность – позволяет достичь мира и способна привести от культуры войны к культуре мира. Толерантность – это человеческая добродетель: искусство жить в мире разных народов и идей, способность иметь свои права и свободы, при этом, не нарушая прав и свобод других людей.

В Исламе значение толерантность определяется как прощение,

снисхождение, мягкость, терпение, расположенность к другим, сострадание и т.д. Коран не оставил без внимания и проблему толерантности, веротерпимости и равенства всех народов и людей: «О люди! Мы сотворили вас равными от одного мужчины и одной женщины – Адама и Евы – и, размножив вас, сделали многими народами и разными племенами, чтобы вы знали друг друга и сотрудничали друг с другом» [3]. Так же, касательно толерантности как милосердия и справедливости, упомянул и Пророк Мухаммад, мир Ему, сказал: «Запрещено убивать и расторгать договора с союзником по договору» [4, С.153].

Наша страна в настоящее время многонациональна, установлено положение мира и политической стабильности, без межнационального и межконфессионального диссонанса, позволяя всем народам жить единомысленно, понятие «толерантность» обретает глубокий смысл и большое значение в жизни общества.

Список используемых источников информации

1. Ярычев Н.У. Концепция развития конфликтологической культуры учителя в самообучающейся организации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2011. – С. 3.
2. Баткин Л.М. Тип культуры как историческая целостность: Методологические заметки в связи с итальянским Возрождением // Вопросы философии. – 1969. – № 9. – С.78.
3. Священный Коран, глава 49 «Аль-Худжурат», аят 13.
4. Пророк Мухаммад. Сборник хадисов имама «Аль Бухарий». – С. 153.
5. Ярычев Н.У. Межпоколенческие отношения и конфликты в традиционной культуре чеченцев: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Белгородский государственный университет. Грозный, 2007. – С. 123.